

УДК 159.9.07

Этнокультурная традиция и самопонимание личности

Тучина Оксана РоальдовнаКандидат психологических наук,
доцент кафедры философии,Кубанский государственный технологический университет,
350072, Россия, Краснодар, ул. Московская, 2;
e-mail: tuchena@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме становления личности в этнокультуре и самопонимания своей этнокультурной идентичности. Этническая культура рассматривается как исторически сложившаяся нормативно-ценностная система. Субъективной стороной этнокультурной традиции является этническая идентичность, в контексте которой происходит самопонимание через осмысление скрытых ценностей в предданных индивиду традиционных нормах. В статье изложены результаты эмпирического исследования самопонимания этнокультурной идентичности русской, адыгской и абхазской молодежи.

Ключевые слова

Этническая культура; этнокультурная традиция; нормы и ценности; самопонимание.

Работа подготовлена при поддержке РГНФ (проект 11-26-12001a/Abh «Этнокультурные нормы и ценности в диалоге культур (на примере самопонимания национальной идентичности русской, адыгской и абхазской молодежью)»).

Введение

Человек становится человеком лишь в обществе, в рамках культурно-

го поля, где сосредоточены нормы и образцы человечности, принадлежит культуре, вырастает из нее. Причем изначальной и поэтому базовой фор-

мой культуры для человека является ее этническая форма. Культура вырабатывает и хранит образцы и идеалы, приобщение к которым производит человеческое в человеке. Первичной формой такого приобщения является изначальная погруженность человека в этнокультурную традицию, где соединяются наличная данность индивида и должностное поведение образца, определяющего его видовое, то есть личностное, человеческое бытие.

Бытие личности связано с ее включенностью в социокультурные традиции, осознанием своей сущностной связи с ними. Этнокультурная идентичность — это отождествление себя с определенной этнокультурной общностью, при которой собственная индивидуальность связывается с определенной культурной традицией. В отличие от других форм идентичности (религиозной, профессиональной, классовой и т.п.), которые обретаются в процессе сознательной жизни, национальность является изначальной и, как правило, не изменяется в течение жизни. Поэтому принадлежность к этносу может рассматриваться как имманентное и фундаментальное условие становления личности.

Этнокультурная традиция и самопонимание личности

Этническая культура представляет собой исторически сложившуюся нормативно-ценностную систему. Норма — это образец, определяющий способы и правила деятельности, а ценность определяет ее цели, основанные на желаемых идеалах. Нормы вовлекают человека в культурную деятельность, ценности придают ей значение¹. Причем всякая норма включает в себя представление о цели как желаемом образце, который придает этой норме ценность. То есть норма — это реальная социально-историческая сторона ценности, а ценность — идеальная направленность нормы. Вместе с тем, взаимосвязь конкретных норм и ценностей не является однозначной. С одной стороны, одни и те же способы деятельности могут иметь различную ценностную окраску; с другой стороны, ценности могут искать разные пути реализации, при которых одни нормы отрицаются другими.

Этнокультурная традиция как способ исторического существования определенных нормативно-

1 Тульчинский Г. Л. Постчеловеческая персонология. Новые перспективы свободы и рациональности. — СПб.: Алетейя, 2002. — С. 101.

ценностных систем реальна и объективна, то есть интерсубъективна. Однако сама традиция дана и вообще может существовать лишь сквозь призму сознания личности, и в этом плане она субъективна, точнее – субъектна, поскольку субъект здесь рассматривается как объективная данность².

Изначальная погруженность индивида в этнокультурную традицию предполагает наличие социокультурных детерминант в его личностном становлении. Подобный детерминизм основывается на интериоризации культурных форм, которые из внешне положенных становятся внутренне своими, определяющими «Я» человека. С другой стороны, формирование человека как субъекта этнокультурной традиции предполагает его свободу и автономность, ведь субъект – это человек на высшем уровне деятельности, что невозможно без самостоятельности, выраженной в целеполагании, целостности, как соединения природного и социального; духовности, связанной с высшими устремлениями и смыслами человеческой жизни³.

2 Столович Л.Н. Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии. – 2004. – № 7. – С. 91.

3 Брушлинский А.В. Психология субъекта. – М.: Институт психологии РАН, 2003. – С. 21-39.

При этом свобода субъекта не противостоит социокультурному детерминизму (ведь без него невозможно построение субъектных структур личности), а является его продолжением, при котором объективная обусловленность индивида социокультурной традицией оборачивается самосозиданием личности, что порождает встречный процесс оценочного отношения к нормативным образцам данной традиции, определением их личностной ценности и значимости.

В результате такого взаимооценивания формируется личностный горизонт нормальности как соединение представлений о норме (тем, как должно быть) и обыденности (тем, что есть в наличии). И здесь возможен как критический пересмотр традиционных норм, так и их максимально полное принятие. Именно построение личностного уровня нормальности является субъективной стороной движения этнокультурной традиции как трансляции определенной нормативно-ценностной системы.

Субъективной стороной этнокультурной традиции является этническая идентичность, в контексте которой происходит самопонимание через осмысление скрытых ценностей в предданных индивиду традицион-

ных нормах. Идентичность включает стереотипные представления об обыденном и образцовом представителях этноса, причем последний стереотип аккумулирует желаемые качества и является нормативной основой идентификации. Ценностная сторона традиции – это вектор перехода от отвергаемых качеств типичных представителей к значимым сторонам представлений об идеале.

Освоение личностью своей этнокультурной идентичности предполагает смыслоосознание – рефлексивную деятельность, позволяющую решить задачу на жизненный смысл субъекта⁴. Подобное освоение является как пониманием этнокультурной традиции, в рамках которой находится субъект, так и самопониманием этого субъекта в контексте данной традиции. Процесс идентификации происходит через определение смысловой позиции собственного «Я» в структуре этнического автостереотипа. Данный процесс связан с проблематизацией самоочевидных предрассудков традиции, поиском оправдывающих их ценностных оснований⁵.

4 Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой динамики. – М.: Смысл, 2003. – С. 335.

5 Карпов Ю. Ю. Личность и традиционные социальные институты: принципы

Эмпирическое исследование самопонимания этнической идентичности

В рамках проекта «Этнокультурные нормы и ценности в диалоге культур (на примере самопонимания национальной идентичности русской, адыгской и абхазской молодежью)», поддержанного РГНФ, было проведено исследование самопонимания этнокультурной идентичности русских, адыгов и абхазских студентов. Исследование было проведено среди студентов ВУЗов г. Краснодара, г. Майкопа и г. Сухума. Были образованы следующие выборки: русских респондентов – 327 человек (161 женщина и 166 мужчин) в возрасте от 17 до 26 лет ($M=20.8$, $S=3.8$), респондентов-адыгов – 305 человек (150 мужчин, 155 женщин) в возрасте от 17 до 28 лет ($M=22.6$, $S=3.9$) и респондентов-абхазов 319 человек (153 мужчины, 166 женщин) – в возрасте от 16 до 27 лет ($M=23.1$, $S=4.6$).

Для изучения этнической идентичности в структуре самопонимания личности испытуемым был задан вопрос «Что значит для меня быть

взаимодействия // Северный Кавказ: человек в системе социокультурных связей. – СПб., 2004. – С. 107-168.

представителем моей национальности?». В группе русских испытуемых в основной части ответов (36,9 % у мужчин и 35,6 % у женщин) национальная идентичность отождествляется с гражданской (русский – значит россиянин). Этнический идеал, таким образом, связывается с построением сильного и справедливого государства, ради которого личность порой готова пожертвовать своей приватностью. Показательны факторы патриотизма, готовности к защите Родины и ее интересов (13 % и 14,4 % ответов у мужчин и женщин), а также гордость за страну, успехи россиян в политике, спорте, искусстве (соответственно, 7,4 и 8,8%).

Важным аспектом самопонимания своей этнической идентичности являются этнокультурные традиции (29,4 % ответов мужчин и 32,2% ответов женщин), представленные, в первую очередь, соблюдением принятых в этносоциуме норм и правил (9,7% ответов мужчин и 7,8% женщин), знанием истории (4,6 % ответов у мужчин и 4,4 % ответов у женщин) и владением родным языком (3,3 % и 5,6 % соответственно). Значительным является количество ответов, утверждающих, что респонденты гордятся принадлежностью к русским (5,5% и

6% соответственно). В данном контексте язык может рассматриваться как инструментальное средство, пределы доминирования которого воспринимаются в качестве пространственных границ российской цивилизации. В рамках указания на традицию фактор истории рассматривается в виде непосредственной, непрерывной связи поколений, создававших российскую государственность.

В группе респондентов-адыгов наиболее значимым фактором самопонимания этнокультурной идентичности является этнокультурные традиции (32,5 % ответов мужчин и 55,2 % ответов женщин), а также система ценностных ориентиров (53 % ответов мужчин и 33,8 % ответов женщин). Здесь ярче прослеживается этническая составляющая идентичности. Характерен высокий вес фактора «гордость за нацию» (23 % ответов мужчин и 9,4 % – женщин), а также необходимость соответствовать этнокультурному идеалу (21,6 % и 15,5% соответственно). Интервьюеры отмечали принципиальную важность соблюдения традиций, особо выделяя соблюдение обычаев и правил поведения, что вполне соотносится с адыгэ хабзэ – сводом этических и этикетных правил, которыми должен ру-

ководствоваться «настоящий» адыг⁶. Следование традиции рассматривается как воспроизведение освященных авторитетом истории правил, демаркирующих культурно нормальное и девиантное поведение. Данное положение подчеркивает такой ценностный ориентир, как соответствие национальному идеалу, необходимость воспроизводства на практике канонизированных форм этикетного поведения, выражающего базовые национальные ценности.

В группе испытуемых-абхазов основную часть ответов также составляют указания на этнокультурные традиции (38,5 % ответов мужчин и 47 % ответов женщин), реализующиеся, прежде всего, в соблюдении этнокультурных норм и правил (16,6% и 14,8%), а также передачи традиций следующим поколениям (6,2 % и 9,8 % соответственно). Ценностные ориентиры также являются значимым фактором самопонимания этнокультурной идентичности (37,5 и 37,1%), респонденты отмечают необходимость соответствовать этнокультурному идеалу (14,5 % и 20,3% ответов), а также гордость в связи с тем, что явля-

ются абхазами. Респонденты отмечают важность соблюдения «апсуара» – свода этических и этикетных правил, освященных авторитетом истории и определяющих культурно нормальное поведение⁷. В ответах респондентов-абхазов значительное место занимают и ответы, объединяющие этническую и гражданскую идентичность, подчеркивающие, что быть абхазом – значит быть «гражданином независимой Абхазии» (12,5% и 11,5%).

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать выводы о тенденции к отождествлению национального и гражданского в сочетании с персональной направленностью идентичности русских. Отсутствие освященных традицией этноконсолидирующих образцов ведет к сакрализации Родины и дальнейшей интериоризации в чертах национального характера. Для адыгов и абхазов свойственна интеридентичность, ориентация на исторически сложившиеся образцы поведения, закрепленные в

6 Мафедзев С.Х. Адыги. Обычаи, традиции (Адыгэ Хабзэ). – Нальчик, 2000. – 360 с.

7 Читашева Р.Г. Абхазская этнокультурная система Апсуара-Абхазство: Эволюция, современное состояние и проблемы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Нальчик, 2005. – 25 с.

правилах «адыгэ хабзэ» и «апсуара», значимость которых остается высокой в самосознании адыгейской и абхазской молодежи. Соответственно, осознание принадлежности к этносу у адыгов и абхазов предполагает, прежде всего, правильность поведения, ориентированного на исторически сложившиеся и этнически значимые образцы.

Таким образом, ценностные векторы этнического самосознания

русских студентов осмысляются, главным образом, в контексте гражданственности. Именно с Россией, как с родной страной, связываются бытийные основания себя как русского, возможность своей самореализации. Интеридентичная направленность этнического самосознания адыгов и абхазов проявляется в стремлении как можно более полно следовать освященному традицией национальному идеалу.

Библиография

1. Брушлинский А.В. Психология субъекта. – М.: Институт психологии РАН, 2003. – 272 с.
2. Карпов Ю. Ю. Личность и традиционные социальные институты: принципы взаимодействия // Северный Кавказ: человек в системе социокультурных связей. – СПб., 2004. – С. 107-168.
3. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой динамики. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
4. Мафедзев С.Х. Адыги. Обычай, традиции (Адыгэ Хабзэ). – Нальчик, 2000. – 360 с.
5. Столович Л.Н. Об общечеловеческих ценностях // Вопросы философии. – 2004. – № 7. – С. 86-97.
6. Тульчинский Г. Л. Постчеловеческая персонология. Новые перспективы свободы и рациональности. – СПб.: Алетейя, 2002. – 677 с.
7. Читашева Р.Г. Абхазская этнокультурная система Апсуара-Абхазство: Эволюция, современное состояние и проблемы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Нальчик, 2005. – 25 с.

Ethno-cultural tradition and self-understanding

Tuchina Oksana Roal'dovna

PhD (Psychology),

Associate professor of the department of philosophy,

Kuban State Technological University

P.O. Box 350072, 2 Moskovskaya st., Krasnodar, Russia;

e-mail: tuchena@yandex.ru

Abstract

The article deals with the problem of achievement of personality in ethnic culture and self-understanding of ethnic and cultural identity. Ethnic culture is seen as a historically constituted normative value system. The subjective aspect of ethno-cultural tradition is an ethnic identity. It is a kind of self-understanding through the apprehension of latent values in the traditional norms. The article presents the results of the empirical study of self-understanding of ethno-cultural identity among Russian, Adyghe and Abkhaz youth. The results of this study allow us to draw conclusions concerning the trends in the identification of national and civil, in combination with the personal identity of Russian orientation. For the Adyghes and Abkhazians the characterized orientation of historical patterns of behavior is set out in the ethno-cultural etiquette rules. The significance of these samples of ethnic and cultural identity remains high among Adyghe and Abkhaz youth. Thus the awareness of belonging to an ethnic group for Adyghes and Abkhazians involves the correct behavior, based on historically and ethnically meaningful patterns.

Keywords

Ethnic culture, ethnic and cultural traditions, norms and values, self-understanding.

References

1. Brushlinskii, A.V. (2003), *Psychology of the subject [Psikhologiya sub"ekta]*, Institut psikhologii RAN, Moscow, 272 p.

2. Chitasheva, R.G. (2005), *The Abkhaz ethnic and cultural system Apsuara-Abkhazstvo: evolution, current status and problems: Author's thesis* [Abkhazskaya etnokul'turnaya sistema Apsuara-Abkhazstvo: Evolyutsiya, sovremennoe sostoyaniye i problemy: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk], Nal'chik, 25 p.
3. Karpov, Yu. Yu. (2004), "Personality and traditional social institutions: the principles of interaction", *Northern Caucasus: the man in the system of social and cultural ties* ["Lichnost' i traditsionnye sotsial'nye instituty: printsipy vzaimodeistviya"], *Severnyi Kavkaz: chelovek v sisteme sotsiokul'turnykh svyazei*, St. Petersburg, pp. 107-168.
4. Leont'ev, D.A. (2003), *Psychology of meaning: the nature, structure and dynamics of semantic movement* [Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoi dinamiki], Smysl, Moscow, 487 p.
5. Mafedzev, S.Kh. (2000), *Circassians. Customs and traditions* [Adygi. Obychai, traditsii (Adyge Khabze)], Nalchik, 360 p.
6. Stolovich, L.N. (2004), "About universal human values" ["Ob obshchechelovecheskikh tsennostyakh"], *Voprosy filosofii*, No. 7, pp. 86-97.
7. Tul'chinskii, G. L. (2002), *Posthuman personology. New prospects of freedom and rationality* [Postchelovecheskaya personologiya. Novye perspektivy svobody i ratsional'nosti], Aleteiya, St. Petersburg, 677 p.